

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-О13-15сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 марта 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Ситникова Ю.В.,

судей Земскова Е.Ю., Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Колосковой Ф.В.,

рассмотрев в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Подшивалова Т.М. и адвоката Анфиловой С.А. на приговор с участием присяжных заседателей Пермского краевого суда от 6 декабря 2012 года, по которому

Подшивалов Т. [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

28 октября 2010 года по ч.1 ст.111 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,

осужден по пп.«а»,«и»,«з» ч.2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации к пожизненному лишению свободы;

по п.«в» ч.4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением предусмотренных ст.53 УК РФ ограничений, указанных в приговоре;

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения по совокупности преступлений к пожизненному лишению свободы;

на основании ч.5 ст.74 УК РФ Подшивалову Т.М. отменено условное осуждение по приговору от 28 октября 2010 года и окончательно назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осужденного Подшивалова Т.М. и адвоката Артеменко Л.Н. в его интересах в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Саночкиной Е.А. об отсутствии оснований для удовлетворения кассационных жалоб, Судебная коллегия

установила:

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Подшивалов признан виновным:

в умышленном причинении смерти четырем лицам из хулиганских побуждений, а также в связи с совершением разбоя;

в нападении в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью.

Преступления совершены в ночь на 15 июля 2011 года, на 18 августа 2011 года, на 28 августа 2011 года в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Подшивалов ссылается на нарушение закона в досудебном производстве и недопустимость доказательств, полученных в ходе следственных действий, обыска, задержания, в которых не участвовали понятые. Его показания о совершении преступления были получены путем физического воздействия и угроз оперативных сотрудников. Факт обнаружения у него телефона он сразу объяснил его похищением, однако это не было зафиксировано в материалах дела. Осужденный критикует доказательственное значение улик, представленных стороной обвинения, отмечая, что его показания на следствии содержат существенные противоречия, указывающие на их неправдивость; бутылки, обнаруженные рядом с трупами М [] и Е [] не имеют его потожировых следов и следов его крови; ручка от ножа на месте происшествия не обнаружена; экспертиза не показала колото-резаных повреждений на трупe П [], неизбежных при ударе, повлекшем перелом ножа; не обнаружена его кровь от удара, нанесенного П [] по его лицу. По делу, кроме его показаний на следствии, других доказательств нет. Считает неверной квалификацию действий, в которых он признан виновным в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей. Указывает на неправомерное повторное участие того же государственного обвинителя в его деле, после отмены обвинительного приговора от 2 августа 2012 года. При отборе присяжных заседателей не был задан вопрос об информации, поступавшей из СМИ в отношении него. Председательствующий в напутственном слове не

напомнил, что такого рода информация не должна приниматься во внимание. В ходе судебного разбирательства потерпевшая огласила информацию в присутствии присяжных заседателей, что он всегда носил с собой нож. Однако эта информация дана потерпевшей со слов неизвестных ей лиц. Государственный обвинитель неоднократно в нарушение ст.335 УПК РФ оглашал перед коллегией присяжных заседателей документы о его явке в уголовно - исполнительную инспекцию для регистрации. Просит приговор отменить, дело направить на дополнительное расследование;

в дополнительной жалобе Подшивалов утверждает, что вопросы № 1,4,7 содержали значительное количество медицинских терминов, являлись сложными для восприятия присяжными заседателями, которые не имели медицинского образования, то есть были поставлены с нарушением ч.8 ст.339 УПК РФ.

Вопрос № 7 о доказанности убийства и хищения личных вещей не соответствует ч.1 ст.339 УПК РФ, так как включает в себя два вопроса о совершении разных преступлений. Ответ на данный вопрос требовал от присяжных заседателей познаний в области юриспруденции. Считает, что вопросы должны были ставиться по каждому из преступлений самостоятельно. Вопросы о наличии оснований для снисхождения также не были поставлены отдельно по каждому преступлению в соответствии с ч.4 ст.339 УПК РФ.

Кроме того, в круг обстоятельств, подлежащих установлению присяжными заседателями согласно вопросу № 7, был включен факт хищения паспорта и водительского удостоверения, хотя обвинение в преступлении, предусмотренном ч.2 ст. 325 УК РФ, ему не предъявлялось. Поэтому указанный вопрос был поставлен перед присяжными заседателями в нарушение уголовно-процессуального закона.

Вопрос № 10, предложенный стороной защиты, о совершении им менее тяжкого преступления – кражи личного имущества без причинения телесных повреждений, был сформулирован в противоречии с вопросом № 8. Присяжным заседателям в вопросе № 10 предлагалось ответить, не были ли совершены действия, изложенные в вопросе № 8 (нанесение ударов и завладение имуществом) незаметно от Ш [REDACTED]. Однако нанести удары и похитить вещи, незаметно для Ш [REDACTED], было невозможно. Полагает, что указанные вопросы не были понятными для присяжных заседателей.

По его мнению, суд нарушил принцип равноправия сторон, поскольку вопрос стороны защиты был поставлен в зависимость от ответа на вопрос стороны обвинения о доказанности убийства и разбойного нападения, то есть вопросный лист был составлен с обвинительным уклоном;

адвокат Анфилова в интересах Подшивалова Т.М. просит приговор отменить, направив дело на новое судебное разбирательство. По мнению защиты в ходе судебного разбирательства имели место ряд нарушений,

повлиявших на вердикт присяжных заседателей. Председательствующий неправомерно отводил вопросы защиты, делал необоснованные замечания. В ходе допроса свидетелей П [] и Г [] которые не допрашивались на следствии, защита пыталась выяснить, каким образом свидетели были приглашены в суд, однако этот вопрос был снят председательствующим. По мнению защитника, председательствующий необоснованно отказал в признании недопустимыми доказательствами показаний Подшивалова в качестве подозреваемого и при проверке показаний на месте, которые он давал под давлением оперативных сотрудников. Суд не принял при этом во внимание отсутствие по делу иных объективных доказательств, указывающих на причастность Подшивалова к инкриминируемым деяниям. В напутственном слове, при подробном изложении позиции и доказательств стороны обвинения, председательствующий позицию стороны защиты изложил кратко, обратил особое внимание на показания Подшивалова в период предварительного следствия, допустил двусмысленное высказывание о том, что на его взгляд перечисленные выше деяния присяжным заседателям известны и понятны. Разъясняя, что является доказательствами, председательствующий не упомянул о показаниях подсудимого. В этой части выступления не изложил позицию защиты. В ходе судебного разбирательства присяжные заседатели вели себя пассивно, у них не возникло никаких сомнений и вопросов, на совещание затрачено незначительное время, что порождает сомнение в надлежащем исполнении ими своих обязанностей.

На кассационные жалобы поступили возражения от государственного обвинителя Чепкасова А.А. и потерпевших А [] и [], которые просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия оснований для отмены либо изменения приговора не находит.

Доводы кассационной жалобы осужденного о том, что исследованные коллегией присяжных заседателей доказательства, не подтверждают его виновности, основанием для отмены приговора не являются, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 379 УПК РФ обвинительный приговор суда с участием присяжных заседателей не может быть отменен ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Уголовное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей по ходатайству осужденного.

При выполнении требований ч. 5 ст. 217 УПК РФ ему были разъяснены особенности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, в том числе порядок и основания обжалования обвинительного приговора,

постановленного на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, а поэтому доводы кассационной жалобы о непричастности осужденного к содеянному, неправильной оценке исследованных в присутствии присяжных заседателей доказательств с приведением своего анализа и оценки этих доказательств, что относится к исключительной компетенции присяжных заседателей, не могут быть предметом кассационного рассмотрения.

Судебное разбирательство проведено по делу в соответствии с процедурой, предусмотренной главой 42 УПК РФ.

Нарушений норм УПК РФ, влекущих отмену приговора, по делу не усматривается.

Повторное участие прокурора в деле в качестве государственного обвинителя, на что ссылается в жалобе осужденный, законом не запрещается и основанием для отвода не является (ч.2 ст. 66 УПК РФ).

Тот факт, что **при формировании коллегии присяжных заседателей** председательствующим не был поставлен вопрос о знании кандидатами материалов, опубликованных средствами массовой информации, и их возможном влиянии на внутреннее убеждение присяжных заседателей при исполнении ими своих обязанностей, не свидетельствует о наличии оснований для отмены приговора.

Вопрос о наличии у кандидатов предубеждения против подсудимого, об обстоятельствах, влияющих на их объективность, подробно исследовался при формировании скамьи присяжных заседателей, путем постановки различных вопросов, круг которых определяется самими участниками судебного разбирательства.

Стороны в равной мере являются участниками отбора коллегии присяжных заседателей и согласно ч.8 ст.328 УПК РФ вправе задавать кандидатам любые вопросы, которые могут выявить обстоятельства, препятствующие, по их мнению, надлежащему исполнению присяжным заседателем своих обязанностей.

Председательствующим такая возможность подсудимому и его защитнику была предоставлена, как это предусмотрено ч.8 ст.328 УПК РФ (т.6 л.д. 41).

Однако вышеуказанный вопрос осужденным и его защитником поставлен не был.

Данных о том, что кандидаты в присяжные заседатели имели информацию о рассматриваемом деле из СМИ, либо публикации в СМИ являлись предметом обсуждения в ходе судебного следствия, в материалах дела не имеется, стороны никаких ходатайств и заявлений по этому вопросу в судебном заседании не делали.

В связи с изложенным в материалах дела не усматривается оснований считать коллегию присяжных заседателей необъективной.

После окончания формирования коллегии присяжных заседателей заявлений в порядке ст.330 УПК РФ о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей не поступило. Стороны согласились с тем, что коллегия присяжных заседателей в сформированном составе способна вынести объективный вердикт (т.6 л.д. 43).

Ввиду изложенного указанный довод кассационной жалобы осужденного Подшивалова не является основанием для ее удовлетворения.

Остальные доводы кассационной жалобы также не имеют под собой правовых и фактических оснований.

Судебное следствие проведено по делу с учетом особенностей, предусмотренных ст. 335 УПК РФ.

В присутствии присяжных заседателей недопустимые доказательства не исследовались.

Вопрос о недопустимости показаний Подшивалова в качестве подозреваемого и обвиняемого в досудебном производстве, а также явок с повинной, чистосердечного признания и протокола проверки показаний на месте, исследовался в отсутствие присяжных заседателей по инициативе осужденного и его защитника в соответствии с ч.6 ст.335 УПК РФ (т.6 л.д. 51).

Выслушав мнение сторон, судья в соответствии с ч.6 ст.335 УПК РФ признал указанные доказательства допустимыми, приведя в своем постановлении мотивы указанного решения.

Доводы защитника Артеменко Л.Н. о том, что суд для проверки доводов осужденного о несоблюдении порядка получения указанных доказательств не вызвал свидетелей, не истребовал иные доказательства, не свидетельствуют о необоснованности принятого решения.

Как следует из протокола судебного заседания, суд выслушал осужденного, который заявив об оказанном на него давлении, не смог конкретизировать, в чем оно заключалось, не ответил, какие обстоятельства в оспариваемых доказательствах не соответствует действительности, заявил, что не помнит обстоятельств допроса от 30 августа 2011 года, от 1 сентября 2011 года, после чего отказался отвечать на вопросы председательствующего. На вопрос защитника Подшивалов пояснил, что он себя оговорил, но на вопрос о причинах этого, в том числе об оказанном давлении, отвечать отказался (т.6 л.д. 52).

В связи с указанным заявлением осужденного председательствующим были оглашены сами оспариваемые доказательства, часть из которых была получена с участием адвоката, понятых, то есть в условиях, исключающих постороннее воздействие на допрашиваемого. При этом доказательства исследовались в части наличия замечаний, заявлений, подписей участников следственных действий. Кроме этого, исследовались заявление Подшиваловой З.И. на имя Уполномоченного по правам человека (т.3 л.д. 28-34), заявление Подшивалова Т.М. на имя Уполномоченного по правам человека, согласно которому в полиции и ИВС его никто не бил, чистосердечные признания даны им без принуждения (т.3 л.д. 35), справка из МСЧ ФКУ СИЗО № [] по [] краю об отсутствии у Подшивалова на момент осмотра 7.09.2011 года телесных повреждений (т.3 л.д. 36).

По результатам судебного заседания в отсутствие присяжных заседателей, с учетом мнения сторон судья обоснованно не усмотрел оснований для признания недопустимыми оспариваемых доказательств (т.6 л.д. 52).

Необходимости в допросе свидетелей или исследовании иных материалов дела для проверки доводов о недопустимости указанных доказательств не имелось. Стороны таких ходатайств не заявляли. Подсудимый в судебном заседании отказался назвать конкретные факты, которые можно было бы проверить. При наличии вышеуказанных данных судья имел основания ограничиться исследованием материалов дела в указанном объеме и принять то решение по ходатайству, которое им было объявлено сторонам.

Таким образом, с учетом вышеуказанного решения председательствующего об отказе в признании доказательств недопустимыми, которое является обоснованным, доводы кассационной жалобы не подтверждают тот факт, что в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства.

Ходатайств о признании недопустимыми иных доказательств, в том числе протоколов обыска, задержания, сторонами заявлено не было.

Поэтому довод кассационной жалобы осужденного о нарушении уголовно-процессуального закона при проведении данных следственных действий также не свидетельствует о необъективности председательствующего либо о нарушении им принципов уголовного судопроизводства.

Доводы кассационной жалобы о том, что председательствующим был отведен ряд вопросов защиты, в связи с чем сделаны замечания, не свидетельствуют о нарушении уголовно-процессуального закона.

Согласно протоколу судебного заседания председательствующим были отклонены вопросы стороны защиты об обстоятельствах, которые в

соответствии с ч.7 ст.335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей не исследуются, в том числе вопросы об обстоятельствах вызова свидетелей П [] и Г [] в суд.

Тот факт, что ранее в период досудебного производства данные свидетели не допрашивались, не свидетельствует о незаконности их допроса в судебном заседании, против чего никто из его участников, включая подсудимого и защитника, не возражал (т.6 л.д. 52,54).

Доводы о том, что государственный обвинитель довел до сведения присяжных заседателей сведения о регистрации Подшивалова в уголовно-исполнительной инспекции, то есть в нарушение ч.7 ст.335 УПК РФ, не соответствуют действительности.

Государственным обвинителем действительно оглашались данные о том, что Подшивалов 14 июля 2011 года проходил регистрацию (т.3 л.д. 52), что было необходимо для проверки показаний подсудимого на следствии, где он упоминал об этом факте в связи с совершением одного из убийств. Однако нарушения ч.7 ст. 335 УПК РФ при этом допущено не было, поскольку конкретное название регистрирующего государственного органа не упоминалось.

Показания потерпевшей У [] о том, что Подшивалов всегда с собой носил нож, не являлись относимыми к предъявленному обвинению, поэтому довод кассационной жалобы о показаниях потерпевшей в этой части не является основанием для ее удовлетворения.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. ст. 338 и 339 УПК РФ.

Вопреки доводам жалобы, вопросы юридического характера, не относящиеся к компетенции присяжных заседателей, перед ними не ставились.

Доводы о том, что вопросы перед присяжными заседателями не были поставлены в отношении каждого из деяний, в рассматриваемом деле, являются необоснованными.

Согласно требованиям ч. 1 ст. 339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Согласно закону, деяние представляет собой действие (бездействие), уголовная ответственность за которое предусмотрена нормой Особенной части УК РФ (ч.1 ст. 14 УК РФ), либо действие (бездействие), содержащее

признаки преступлений, предусмотренных двумя и более статьями настоящего Кодекса (ч.2 ст. 17 УК РФ).

В рассматриваемом деле имеет место случай, предусмотренный ч.2 ст. 17 УК РФ, так как согласно предъявленного обвинения Ш [] был лишен жизни в ходе разбойного нападения, а ранее П [], М [], Е [] убиты из хулиганских побуждений. При этом согласно ч.1 ст. 17 УК РФ в нормативном единстве с п.«а» ч.2 ст. 105 УК РФ, убийство двух и более лиц не образует совокупности преступлений. В связи с этим действия Подшивалова, обвиняемого в убийстве четырех лиц и в совершении разбойного нападения одновременно с четвертым убийством, в соответствии с предъявленным обвинением представляли собой идеальную совокупность преступлений, то есть согласно ч.2 ст. 17 УК РФ являлись одним деянием, предусмотренным двумя статьями Особенной части УК РФ.

Согласно ч.1 ст. 338, ч.6 ст. 339 УПК РФ вопросы формулируются председательствующим с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

В прениях государственный обвинитель в полном объеме поддержал предъявленное осужденному обвинение.

Законом предусмотрена постановка трех основных вопросов по каждому деянию (ч.1 ст.339 УК ПК РФ), а не по каждому составу преступления, на чем настаивает осужденный в жалобе.

Аналогично этому ставятся вопросы о наличии оснований для снисхождения.

Следовательно, требования закона о постановке вопросов по каждому из деяний при формулировании вопросного листа председательствующим соблюдены.

Вопросы были изложены в понятных для присяжных заседателей формулировках, о чем свидетельствует отсутствие у них обращений за разъяснениями поставленных вопросов в соответствии с процедурой, предусмотренной ст. 344 УПК РФ.

Следовательно, доводы о неясности для присяжных заседателей, вопросов № 1,4,7, содержащих медицинские термины, а также других вопросов, лишены оснований.

Критика осужденным вопросов 8 и 10, как противоречащих друг другу, является необоснованной.

Вопрос № 8 был поставлен о доказанности того, что Подшивалов нанес удары и забрал сотовый телефон, кроссовки, спортивный костюм, в котором находились [] рублей, портмоне, паспорт, зарплатная карта и водительское удостоверение (т.6 л.д. 33). В вопросе № 9 предлагалось определить, были ли нанесены удары с целью забрать имущество Ш []. Вопрос № 10 был сформулирован на случай отрицательного ответа на вопрос № 9. Присяжным предлагалось ответить в этом случае, были ли совершены вышеуказанные действия Подшиваловым, незаметно от Ш [].

Последний вопрос был сформулирован в соответствии с версией стороны защиты как частный о совершении подсудным менее тяжкого преступления - тайного хищения имущества.

Никаких противоречий в поставленных вопросах не усматривается.

Доводы о невозможности незаметно для потерпевшего нанести удары и изъять имущество являются необоснованными. Указанные действия возможны в отношении лица, находящегося в бессознательном состоянии, о чем в своих показаниях говорил осужденный, признававший в суде хищение имущества у не подававшего признаков жизни Ш [].

Противоречивыми являлись не вышеуказанные вопросы, а версии сторон обвинения и защиты об обстоятельствах совершенного деяния, на основании которых ставились вопросы. Поэтому вопросы № 8,9 и № 10 были сформулированы как альтернативные, то есть положительный ответ на вопросы № 8,9 исключал необходимость отвечать на вопрос № 10.

Какого - либо нарушения закона в такой постановке общих и частного вопроса стороны защиты не усматривается, поскольку это соответствует предусмотренной законом процедуре судопроизводства с участием присяжных заседателей. Сначала ставятся общие вопросы, исходя из содержания поддержанного прокурором обвинения, а затем частные вопросы, включая вопросы о менее тяжком преступлении.

Нарушения принципов судопроизводства и обвинительного уклона в данном случае не усматривается.

Доводы о том, что вопрос о хищении паспорта и водительского удостоверения не мог быть поставлен при отсутствии обвинения по ч.2 ст. 325 УК РФ в данном деле не свидетельствуют о наличии оснований для удовлетворения жалобы.

Согласно уголовного закона ответственность по ч.2 ст.325 УК РФ наступает при наличии у лица прямого умысла, то есть желания завладеть данными документами.

Такие обстоятельства Подшивалову не вменялись. Согласно предъявленному обвинению, при нападении на потерпевшего и его убийстве он стремился завладеть сотовым телефоном, кроссовками и спортивным костюмом. Фактическое изъятие паспорта и водительского удостоверения, находившихся в одежде потерпевшего, согласно обвинению являлось

результатом, который осужденный не предвидел. В связи с этим сторона обвинения не утверждала, что Подшивала интересовали документы Ш [] и было намерение их похитить.

Вопрос об изъятии паспорта и водительского удостоверения был поставлен как часть фактических обстоятельств совершенного деяния, которые были вменены подсудимому.

Поэтому вопрос был поставлен в пределах предъявленного обвинения.

После составления вопросного листа в совещательной комнате, с учетом ранее сделанных замечаний сторон обвинения и защиты, окончательная редакция вопросного листа каких-либо возражений сторон, в том числе о наличии в вопросах существенных противоречий, не вызвала.

В связи с изложенным нарушений уголовно - процессуального закона при постановке вопросов перед присяжными заседателями не усматривается.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Доводы о том, что председательствующий не напомнил о значении информации из СМИ, которая не должна приниматься во внимание, не свидетельствуют о нарушении им уголовно-процессуального закона.

Содержание напутственного слова регламентируется ч.3 ст. 340 УПК РФ, которая не предусматривает возможности для председательствующего упоминать об информации по делу, кроме исследованных в судебном заседании доказательств. Информация из источников СМИ к числу доказательств не относится и в судебном заседании не исследовалась.

Поэтому указанный довод жалобы осужденного на законе не основан.

Доводы жалобы защитника о том, что председательствующий не был беспристрастным в изложении доказательств в напутственном слове, фактических данных для такого вывода не содержат.

Процитированная в жалобе фраза председательствующего, вопреки мнению защиты, о какой-либо необъективности председательствующего не свидетельствует, требованиям ст. 340 УПК РФ не противоречит.

Доводы о том, что показания Подшивалова в досудебном производстве о признании вины изложены председательствующим подробно, а показания в судебном заседании о невиновности в убийствах кратко, также не свидетельствуют о противоречии напутственного слова нормам уголовно-процессуального закона, поскольку обусловлено различиями в объеме

сведений, сообщенных Подшиваловым в досудебном производстве и в судебном заседании.

Доводы о том, что при раскрытии понятия доказательств не было упомянуто о показаниях подсудимого, не свидетельствует о предвзятости председательствующего, поскольку в указанной части напутственного слова председательствующий говорил об обвинении и доказательствах, на которых оно основано, в то время как излагая позицию стороны защиты, судья упомянул дважды показания подсудимого в качестве доказательства по делу.

Каких-либо нарушений закона **при постановлении вердикта** допущено не было.

Тот факт, что присяжные заседатели совещались непродолжительное время, нарушением закона не является, поскольку по всем вопросам присяжные заседатели высказались единодушно.

Для этого случая, каких-либо временных рамок, закон не предусматривает.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым. Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей. Какие-либо противоречия между вердиктом и приговором отсутствуют.

Применительно к установленным коллегией присяжных заседателей фактическим обстоятельствам суд первой инстанции правильно квалифицировал действия осужденного - по пп.«а»,«и»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ как умышленное причинение смерти двум и более лицам из хулиганских побуждений, а также в связи с совершением разбоя; по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, как нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Суд в приговоре привел убедительные основания, подтверждающие правильность квалификации совершенных преступлений.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершённых Подшиваловым Т.М. преступлений, его личность, обстоятельства, смягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на его исправление.

Суд в связи с этим указал, что в период учебы в школе Подшивалов Т.М. к получению образования относился халатно, часто без уважительных причин пропускал уроки, трижды оставлялся на повторное обучение в шестом классе, в дальнейшем, после отказа посещать школу, был отчислен. В последние два года на его поведение в быту неоднократно поступали жалобы от соседей, к профилактическим беседам он относился безразлично (т.5 л.д. 8, 9, 11, 25).

Смягчающими наказание обстоятельствами суд признал его явки с повинной и активное содействие раскрытию и расследованию преступлений.

Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено, однако с учетом данных о личности Подшивалова Т.М. и обстоятельств совершенных им преступлений, суд пришел к обоснованному выводу, что его исправление невозможно без изоляции от общества.

Каких-либо исключительных обстоятельств, предусмотренных ст.64 УК РФ, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных им преступлений и дающих суду возможность назначить более мягкий вид наказания либо наказание, ниже низшего предела, чем предусмотрено санкциями ч.4 ст.162 и ч.2 ст.105 УК РФ, судом не установлено.

В связи с изложенным, суд обоснованно на основании ч.5 ст.74 УК РФ отменил условное осуждение по приговору Кировского районного суда г. Перми от 28 октября 2010 года и не отбытое по нему наказание частично присоединил к наказанию по данному приговору.

В связи с тем, что Подшивалов Т.М. во время испытательного срока, назначенного за совершение тяжкого преступления против жизни и здоровья, совершил убийство четырех незнакомых ему людей, суд признал свидетельством его нежелания встать на путь исправления и социальной установки на совершение преступлений.

В связи с этими обстоятельствами суд пришел к обоснованному выводу, что Подшивалов представляет исключительную опасность для общества, поэтому ему, не смотря на смягчающие наказание обстоятельства, необходимо назначить за эти убийства пожизненное лишение свободы на основании п.«г» ч.1 ст.58 УК РФ в исправительной колонии особого режима.

В связи с изложенным оснований для отмены приговора по доводам кассационных жалоб не усматривается.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Пермского краевого суда от 6 декабря 2012 года в отношении Подшивалова Т [] М [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Подшивалова и адвоката Анфиловой – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи